

Паломничество в Тени Пандемии: Российские Мусульмане в Хиджазе

Дерья Идикурт

Паломничество в Тени Пандемии: Российские Мусульмане

в Хиджазе

Дерья Идикурт

Введение

Вопрос безопасности паломников из разных уголков мира и паломнического маршрута остается актуальным в разных формах на протяжении веков. Например, рассмотрим значение безопасности паломнических маршрутов в XVIII в. Паломнический караван, который отправлялся из Стамбула и собирался в Дамаске, сопровождали османские солдаты, чтобы защитить его от возможного нападения разбойников во время пути. Поэтому обеспечение безопасности жизни паломников было очень важной задачей. После второй половины XIX в. паломники в основном предпочитали путешествовать на кораблях и поездах, прежде всего потому, что они обеспечивали безопасный транзит. Таким образом, из-за частых пандемий понятие «безопасность» приобрело иной смысл. Потому что опасность для паломников представлял уже не разбойник, а эпидемическое заболевание, а именно холера или чума. С этого момента для государств безопасность паломников означала не столько защиту от нападений разбойников, сколько защиту паломников от воздействия микробов и инфекций. В этом контексте видно, что понятие «безопасность» имеет разные значения в зависимости от времени и событий. Мир в XXI в. вновь столкнулся с подобной ситуацией во время коронавирусной пандемии. Были введены различные ограничения на путешествия и повседневную жизнь, и вновь введен карантин. В этом процессе паломничество было запрещено, поскольку самой главной мерой было обеспечение безопасности и защита здоровья населения. Несмотря на то что прошло столетие, паломничество в период пандемии было запрещено из-за необходимости обеспечения безопасности.

Паломничество мусульман России рассматривалось некоторыми исследователями в различных аспектах. При рассмотрении масштабов исследований видно, что в основном обсуждаются общие рамки паломничества. Имеются комплексные исследования, посвященные пандемическим эпидемиям, организации карантина и его функционированию, а также вопросам связанным с паломничеством. Однако нет комплексного исследования о том, как проходил карантин для паломников, прибывающих морскими путями из Средней Азии, Казани и Крыма в период, когда холера захватила весь мир, что происходило с паломниками в карантинных пунктах, как они реагировали на медицинские меры и как путешествовали. Со

второй половины XIX в. Османская империя начала в полной мере применять карантин. Для понимания темы паломничества в России очень важно исследовать, через что прошли российские паломники и что они пережили в османской карантинной линии. Кроме того, изучение того, какие болезни, кроме холеры, встречались среди паломников, а также условий жизни паломников на кораблях, в карантинных пунктах и в Хиджазе, несомненно, поможет понять их физическое и психическое состояние во время паломничества. Цель данного исследования - пролить свет на проблемы и трудности, с которыми сталкивались российские мусульмане во время эпидемий.

Чтобы дать информацию о научных работах и источниках, использованных в данном исследовании, прежде всего следует упомянуть работу А. Кейна «Russian Hajj: Empire and the Pilgrimage to Mecca»¹. Можно сказать, что эта книга является наиболее полным трудом, написанным о российских паломниках. В первой части книги описывается паломничество российских мусульман-шиитов через Кавказ, а также паломническая политика российских губернаторов на Кавказе и российского посольства в Дамаске. Кроме того, подробно рассказывается о том, как образовался «сурре-и хумаюн»² и о путешествии данного каравана из Стамбула в Хиджаз. Во второй части книги рассматривается отношение царской России к паломничеству мусульман и ее попытки контролировать паломничество. В третьей части описываются маршруты паломничества, по которым с каждым годом следовали все больше российских паломников, и их влияние на экономический рост российских морских компаний. В четвертой главе описаны планы и предложения С. Г. Саидазимбаева по организации паломничества и постоянным решениям для удовлетворения потребностей паломников. Последняя глава содержит информацию о паломничестве в советский период.

А. Сибгатуллина в своей книге «İki İmparatorluk Arasında Rusyalı Müslüman Türkler»³ приводит яркие сведения о журналистской и издательской деятельности российской мусульманской интеллигенции в Стамбуле, а также об интеллектуальных и солидарных обществах, основанных студентами, приехавшими в Стамбул из Средней Азии, Казани и Крыма для получения образования. Кроме того, в книге содержится подробная информация о паломнических маршрутах. Важнейшим фактором, делающим эту книгу уникальной, является то, что в ней анализируется влияние российской мусульманской интеллигенции на культурное развитие Османской империи.

¹ Kane, E. (2015) *Russian Hajj: Empire and the Pilgrimage to Mecca*. New York: Cornell University Press.

² «Surre» означает мешочек с деньгами и различными подарками, ежегодно отправляемый османскими султанами для раздачи жителям Дамаска, Мекки и Медины. Паломнический караван, следовавший из Стамбула, назывался «Surre-i Hümayun».

³ Sibgatullina, A. (2014) *İki İmparatorluk Arasında Rusyalı Müslüman Türkler*. İstanbul: Doğu Kütüphanesi Yay.

В непосредственной связи с темой данного исследования Касым Иззеддин, один из врачей Санитарного управления Хиджаза, написал два первоисточника на османском турецком языке: «Mekke-i Mükerrerme'de Kolera ve Hıfzıssıha»⁴, посвященный сезону паломничества 1909-1910 гг, и «Hicaz Sıhhiye İdaresi»⁵, посвященный сезону паломничества 1911-1912 гг. В обеих книгах Касым Иззеддин приводит подробную информацию о холере и других заболеваниях, наблюдавшихся среди паломников, о количестве смертей и санитарных мерах в Хиджазе.

Одним из важнейших источников, написанных на русском языке, является труд А. М. Левина «Паломничество русских мусульман с санитарной точки зрения»⁶. Книга особенно важна тем, что в ней подробно описаны регионы и количество российских паломников, предпочитающих в 1895 г. северные и южные маршруты. В ней также содержатся интересные сведения об условиях проживания паломников в Хиджазе и о карантинной службе на острове Камаран. Д. Ф. Соколов в своей книге «О Паломничестве Мусульманъ в Мекку»⁷ описывает все трудности, с которыми сталкивались российские паломники с момента посадки на корабль. Кроме того, в книге содержится интересная информация об условиях проживания российских паломников в Мекке во время пандемии, их питании и о том, как их обманывали. М. Э. Никольский в своей статье «Паломничество мусульман в Мекку»⁸ так же, как и Д. Ф. Соколов, и включил в нее различные диалоги с людьми, которых он встретил в Мекке. Статья Никольского была опубликована в двух частях в апреле и мае 1911 г. в журнале «Исторический вестник». В своей статье автор подробно описывает представления российских паломников об исламе и мире. Статья также содержит информацию о маршрутах и ценах на билеты, которыми следовали российские паломники, и особенно конкуренции, которая развивалась между «Русским обществом пароходства и торговли (РОПиТ)», компанией «Добровольный флот» и другими. С. Г. Саидазимбаев в своей книге «Отчет Саид-Гани Саидазимбаева о движении мусульманских паломников в Мекку в 1908 году»⁹ подробно рассказывает о хаджи-хане (Дом трудолюбия), созданном в Одессе по его инициативе и при поддержке властей. В этой книге, рассказывающей о том, как была создана хаджи-хане, о ее

⁴ İzzeddin, Kasım. (1327) *Mekke-i Mükerrerme'de Kolera ve Hıfzıssıha*. İstanbul: Mahmud Bey Matbaası.

⁵ İzzeddin, Kasım. (1330) *Hicaz Sıhhiye İdaresi*. İstanbul: Matbaa-i Amire.

⁶ Левин А. М. Паломничество русских мусульман с санитарной точки зрения. СПб. 1898.

⁷ Соколов Д. Ф. О Паломничестве Мусульманъ в Мекку. СПб: Изд-во Стасюлевича. 1901.

⁸ Никольский М. Э. Паломничество мусульман в Мекку// исторический вестник. т. СXXXIV. Апрель/Май. СПб. 1911.

⁹ Саидазимбаев С. Г. Отчет Саид-Гани Саидазимбаева О Движении Мусульманских Паломников в Мекку в 1908 году. СПб. 1909.

функциях и услугах, которые она оказывала, есть также примечательные сведения о других заболеваниях, кроме холеры, наблюдавшихся у паломников в период карантина.

В османском архиве хранится множество документов о российских паломниках. В этих документах содержится различная информация о помощи, оказываемой Османской администрацией паломникам, консульских и паспортных процедурах паломников, проблемах размещения и безопасности. Что касается темы исследования, то в архиве имеются документы, содержащие проблемы, с которыми сталкивались паломники из России в Синопе, Каваке¹⁰, Клазомене¹¹, Порт-Саиде¹², Эт-Туре¹³ и других карантинных пунктах, а также решения, принятые Османской администрацией в отношении решения этих проблем. В упомянутых выше основных научных работах, рассматривающих различные аспекты жизни российских мусульман и их паломничества, информация об эпидемиях холеры и карантинном процессе весьма ограничена. Однако в XIX в. когда число паломников, отправляющихся из России в Хиджаз, увеличилось, участились и пандемии холеры. Эта ситуация показывает, что пандемии не должны игнорироваться при рассмотрении вопроса о паломничестве. Поэтому предполагается, что данное исследование восполнит пробел в изучении влияния карантина и пандемии холеры на российских паломников. Данное исследование, выполненное путем анализа документов, использования источников и научных работ, состоит из шести разделов. Основная цель исследования - предоставить интересующимся темой информацию о печальных событиях, происходивших с российскими паломниками с первого момента их посадки на корабль, об их обязанностях, требованиях, жалобах и ожиданиях в карантинных пунктах.

Эпоха глобализации холеры

XIX в. ознаменовал начало эпохи, когда индустриализация и мобильность людей ускорились, а мир начал глобализоваться. Особенно с развитием пароходства и железных дорог эпидемия, которая могла быть локальной проблемой, превратилась в угрозу для всего мира. Таким образом, в связи с растущей глобализацией эпидемии, здравоохранение, эпидемии, экономические и политические вопросы стали обычными международными темами для

¹⁰ Анадолукаваги расположен на берегу Мраморного моря, выходящего в Черное море. В дальнейшем именуемый «Кавак». В некоторых документах пишется как «Manastır Ağzı» см. Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA), Zabtiye Nezareti Evrakı (ZB.). no. 25/17 (4 сентября 1908 г.).

¹¹ Это название карантинного пункта в районе Урла в Измире в османский период.

¹² Порт-Саид — Египетский город, расположенный у входа в Суэцкий канал со стороны Средиземного моря.

¹³ На османском турецком он называется “Tur-ı Sina”. Эт-Тур — поселение в провинции Южный Синай Египта. В дальнейшем именуемый «Эт-Тур».

обсуждения¹⁴. Развитие транспортных средств добавило новые маршруты и обеспечило людям более безопасные и комфортные поездки. Удешевление стоимости билетов также позволило путешествовать людям с низким уровнем дохода. Таким образом, мусульмане из самых разных этнических и социальных групп начали взаимодействовать друг с другом, посещая Хиджаз¹⁵. В ходе этого процесса, который привел к переосмыслению традиционного паломничества, в Мекке собирались десятки тысяч мусульман, которые ранее никогда не встречались друг с другом. Их путешествие, имевшее для них духовный смысл, было встречено с беспокойством колониальной администрацией, под властью которой они жили¹⁶.

К концу XIX в., по оценкам, ежегодно в сезон паломничества в Хиджаз прибывало от семидесяти до девяноста тысяч паломников. Поскольку корабли должны были останавливаться в карантинных пунктах, велся медицинский и статистический учет паломников, прибывающих по морю¹⁷. Однако эти данные не являются точными и не отражают общее число паломников. Территория Османской империи охватывала широкую географию. Поэтому можно сказать, что стоимость и объем мер, принимаемых в периоды эпидемий, росли одинаковыми темпами. Кроме того, можно сказать, что имперская территория была одним из наиболее пострадавших мест во время холеры, так как являлась перекрестком на пути с Востока на Запад. Более того, из-за распространения эпидемии из Хиджаза Османская империя постоянно оказывалась в центре холерных событий и международных дебатов, которые они вызывали¹⁸.

Возникшая пандемия 1865 г. в Египте распространилась в Европу через Средиземноморье. Крупномасштабные пандемии, такие как вспышки 1869, 1874 и 1892 гг., распространялись в Европу через Россию и Иран. На перенос болезней повлияло то, что Персидский залив был перевалочным портом на британско-индийском торговом пути, так и то, что его часто посещали индийские паломники-шииты¹⁹.

Впервые холера распространилась по всему миру в 1831 г. После того как холера, которая была замечена в Индии, Иране, России и многих других странах, распространилась в

¹⁴ Huber, V. (2020) "Pandemics and Politics of Difference: Rewriting the History of Internationalism through Nineteenth-century Cholera", *Journal of Global History* 15 (3), pp. 397-398.

¹⁵ Green, N. (2013) "The Rail Hajjis the Trans-Siberian Railway and the Long Way to Mecca", in V. Porter and L. Saif (eds.), *Hajj: Collected Essays*, pp. 100-107. London: British Museum. p. 100.

¹⁶ Low, M. C. (2020) *Imperial Mecca: Ottoman Arabia and the Indian Ocean Hajj*. New York: Columbia University Press, pp. 6-7.

¹⁷ Kunalp, S. (1996) "Osmanlı Yönetimindeki (1831-1911) Hicaz'da Hac ve Kolera", Münir Atalar (tran.) *OTAM*, Vol. 7, p. 500.

¹⁸ Yıldırım, N. (2004) "Tersane-i Amire Fabrikalarında Tebhir Makinası/Etöv Üretimi ve Kullanımı", *Dünü ve Bugünü Haliç Sempozyumu Bildirileri*, pp. 421-429. İstanbul: Kadir Has Üniversitesi Yayınları. p. 422.

¹⁹ Afkhami, A. A. (1998) "Disease and Water Supply: The Case of Cholera in 19th Century Iran", *Yale School of Forestry and Environmental Studies Bulletin Series* 103, p. 208.

Стамбуле, было решено ввести карантин. Однако в полной мере карантин был введен в 1835 г. в карантинном пункте Чанаккале. Он был создан для борьбы с холерой, которая начала распространяться в Средиземноморье, и для наблюдения за кораблями, проходящими через Стамбул. Кроме того, в связи с частыми эпидемиями в Османской империи и других странах, в 1838 г. была создана османская карантинная администрация²⁰.

После 1831 г., когда холера впервые появилась в Хиджазе, уровень смертности среди заболевших продолжал меняться в зависимости от годов: 1841, 1847, 1851, 1856, 1857, 1860, 1865, 1872, 1878, 1882-1883, 1890 и 1891²¹. До 1914 г. холера разразилась в Хиджазе более сорока раз. Когда холера достигла глобальных масштабов, она превратилась в пандемию, наблюдавшиеся в период с 1881 по 1895 гг. В этот период холера постоянно распространялась на обширные территории, включая Персидский залив, Красное море, Индийский океан и Османскую империю²².

Таблица 1. Число смертей от холеры в Мекке с 1831 по 1911 г.²³

год	число смертей	год	число смертей
1831	20.000	1881	5.000
1835–1846	15.000	1882	624
1847	-----	1891–1893	30.336
1848	-----	1902	-----
1865	15.000	1907	-----
1871–1872	130	1910	329
1872–1873	318	1911	2.078

В 1851 г. в Париже состоялась первая международная санитарная конференция, на которой обсуждались меры по предотвращению пандемий и защите здоровья населения. Основной целью конференции было обсуждение международных стандартов решений, которые должны были быть приняты для предотвращения пандемических заболеваний, таких как холера, чума²⁴ и желтая лихорадка²⁵. Однако решения, принятые на конференции, не предлагали одинаковых мер для обширной географии, где проживают различные культуры от Европы до Азии. В центре внимания конференции было не искоренение холеры, а меры,

²⁰ Османская карантинная администрация была создана в виде двух отдельных управлений, названных «Meclis-i Tahaffuz-i Ülä» и «Meclis-i Tahaffuz-i Sâni». Midhat, Ahmet. (2003) “Devlet-i Aliyye-i Osmâniye’de Karantina Yani Usûl-i Tahaffuzun Târihçesi”, Köşe, Abdullah (tran.), *Osmanlı Bilimi Araştırmaları* 5 (1), p. 94; Sarıyıldız, G. (1994) “Karantina Meclisi’nin Kuruluşu ve Faaliyetleri”, *Belleten* LVIII (222), pp. 332-334.

²¹ İzzeddin. *Mekke-i Mükerrreme’de Kolera ve Hıfzıssıha*, pp. 30-33.

²² Low, M. C. *Imperial Mecca: Ottoman Arabia and the Indian Ocean Hajj*, p. 119.

²³ Kunalalp, S. “Osmanlı Yönetimindeki (1831-1911) Hicaz’da Hac ve Kolera”, *OTAM*, p. 503.

²⁴ Varlık, N. (2023) “Plague in the Mediterranean and Islamic World”, *Isis* 114 (1).

²⁵ Норман Г. Д. Международные санитарные конференции 1851-1938 гг. // Всемирная Организация Здравоохранения. Женева. 1976. С. 13.

которые необходимо принять для предотвращения ее распространения в Европе и блокирования колониальной торговли²⁶.

В 1856 г. холера была завезена по морю из Мумбая (Индия) в Мекку, а затем распространилась по Средиземному и Черному морям через Красное море. Хотя эта пандемия не вызвала большого количества смертей, она распространилась на широкую географическую территорию благодаря скорости распространения болезни²⁷. Паломники стали рассматриваться как наиболее заразные переносчики в распространении пандемии 1865 г., которая достигла глобальных масштабов²⁸. По этой причине в 1866 г. в Стамбуле была организована третья международная санитарная конференция, также известная как «Галатасарайская конференция»²⁹. Несмотря на все представленные доказательства того, что пандемия распространилась из Индии, британское правительство отвергло эти утверждения. Участники конференции согласились с тем, что источником пандемии была Индия. Они также утверждали, что распространению холеры способствовали паломники, посещающие Хиджаз, и плохие санитарные условия в этих местах. Французская делегация предложила создать комиссию для решения вопроса о запрете кораблей, перевозящих паломников³⁰.

Рис.1. Пути распространения холеры³¹

В 1894 г. на девятой международной санитарной конференции широко обсуждался вопрос о предполагаемом распространении холеры через паломников. На конференции было решено, что на борту кораблей, перевозящих паломников, должен находиться врач, и

²⁶ Huber, V. "Pandemics and politics of difference: rewriting the history of internationalism through nineteenth-century cholera", *Journal of Global History*, p. 400.

²⁷ İzzeddin. *Mekke-i Mükerrreme'de Kolera ve Hıfzıssıha*, p. 32; Sarıyıldız, G. "Karantina Meclisi'nin Kuruluşu ve Faaliyetleri", *Belleten*, p. 359.

²⁸ Low M. C. *Imperial Mecca: Ottoman Arabia and the Indian Ocean Hajj*, p. 11.

²⁹ Midhat, "Devlet-i Aliyye-i Osmâniye'de Karantina Yani Usûl-i Tahaffuzun Târihçesi", p. 117.

³⁰ Норман Г. Д. Международные санитарные конференции 1851-1938 гг. С. 25-33.

³¹ Proust, A. (1883) *Le Choléra Étiologie Et Prophylaxie*. G. Masson (ed.). Paris, p. 229.

пассажирам кораблей, прибывающих из Индии, не разрешается заходить в гавань до того, как их вещи и одежда будут выстираны в стерилизаторе.³² Кроме того, когда эти корабли придут в Аденский залив, паломники будут осмотрены медицинской комиссией. Кораблям, прошедшим эти процедуры, будет разрешено пройти через Баб-эль-Мендепский пролив³³. В 1897 г. на десятой международной санитарной конференции обсуждались санитарные меры, касающиеся транспортировки и личной гигиены паломников, как и на конференции 1984 г. Эти правила были направлены в основном на «группы риска». Паломникам без обратного билета запрещалось садиться на паломнические корабли. Судовладельцам, не имеющим на борту достаточного количества продовольствия, воды, медицинских препаратов и персонала, запрещалось выходить в море³⁴. Несмотря на все принятые меры, холера и чума, которые неоднократно разразились в Хиджазе, особенно в 1890-х гг., не смогли спасти Европу от власти пандемии. Эту ситуацию Д. Ф. Соколов описал в своей книге следующим образом:

Джедда в последнее десятилетие приобрела особенную известность. Врачи ее считают за Дамоклов меч, висящий над Европой. Не проходит хаджа, чтобы в городе не вспыхнула какая-нибудь эпидемия: 1890, 1891, 1893 и 1895 годы дали ужасную холеру, в 1897, 1898 и 1899 — чуму. Европа, ограждая себя от заноса эпидемий, устроила на возвратном пути ряд карантинных пунктов, где паломники и их вещи задерживаются на продолжительное время и подвергаются дезинфекции. Устройство карантинных пунктов стоило громадных затрат, и они представляют последнее слово науки, но мимолетные вспышки эпидемий в Египте, Константинополе, Смирне и у нас в России дают право думать, что эти крепости-карантины не вполне охраняют Европу от искр эпидемии³⁵.

Самым главным проблемным моментом санитарных конференций было разделение людей на рискованные и нерискованные группы. Так, были определены потенциальные распространители болезней, которые могли помешать прохождению карантинного коридора вдоль торгового пути в Средиземном и Красном морях. Эти были мусульманские паломники. По обе стороны Красного моря были созданы карантинные пункты в Камаране³⁶ и Эт-Туре для контроля маршрутов возвращения и отъезда паломников, а в Каваке, Синопе и Трабзоне на Черном море – карантинные пункты для тех, кто прибывал из России. В Средиземном море карантинный пункт Клазомен в Измире был еще одной важной остановкой, где паломники

³² Стерилизатор, то есть «etüv» - это название машины, в которой одежда стирается при высокой температуре. В Османский период использовались слова «étuve/etüv» с французского или «tebhir» с арабского. Это устройство получило широкое распространение в Европе в 1870-х гг. Использование «étuve/etüv» в Османской империи относится к 1892 г. Две «etüv» были заказаны на заводе Geneste & Herscher, и одна была размещена в Клазомене, а другая – в Каваке. Позже «étuve/etüv» была отправлена в карантинный пункт Синоп, где находились паломники из России, и в Хеджаз. Yıldırım, N. (2004) “Tersane-i Amire Fabrikalarında Tebhir Makinası/Étüv Üretimi ve Kullanımı”, *Dünü ve Bugünü Haliç Sempozyumu Bildirileri*, İstanbul: Kadir Has Üniversitesi Yayınları, pp. 422-424.

³³ BOA, Yıldız Mütenevvi Maruzat (Y. MTV.) no. 92/56 (23 марта 1895 г.).

³⁴ Bulmuş, B. (2012) *Plague, Quarantines and Geopolitics in the Ottoman Empire*. Edinburg: Edinburgh University Press, pp. 146-147.

³⁵ Соколов Д. Ф. Поездка в город Джедду // Исторический вестник. № 5. Т. 88. 1902. С. 628.

³⁶ Остров Камаран расположен к югу от Дждиды, недалеко от города Аль-Худайда.

проходили карантин³⁷. Однако, несмотря на все это, индустрия паломничества стала весьма прибыльной сферой деятельности для международных морских компаний. Благодаря возможности приобрести дешевые билеты, «быть паломником» перестало быть уделом только богатых. Паломничество стало привлекать все более массовые и широкие круги. Ускоренная мобилизация людей стала одним из важнейших факторов распространения пандемий на гораздо более обширные территории³⁸.

Маршрут паломничества российских мусульман

Со второй половины XIX в. Россия стремилась вести коммерческую деятельность на широкой территории, расширяя свою морскую и железнодорожную транспортную сеть. Кроме того, благодаря развивающимся транспортным средствам постепенно стало увеличиваться число паломников³⁹. Открытие Суэцкого канала в 1869 г. открыло путь транспорту из Черного и Средиземного морей в Красное море. Таким образом, Одесса, Севастополь и Батуми стали самыми посещаемыми портами для паломников, число которых росло с каждым годом⁴⁰. После прокладки железной дороги в Крым, на Кавказ, в Поволжье и Среднюю Азию, к этой разветвленной сети добавилась Транссибирская магистраль, и десятки тысяч мусульман стали массово отправляться в Хиджаз из этих мест, где мусульмане жили в большом количестве. После паломников из Индии и Ирана, российские мусульмане занимали третье место по числу паломников в Хиджаз⁴¹. В первое десятилетие XX в. число паломников из России составляло от восьми до двенадцати тысяч человек⁴².

Российские мусульмане обычно пользовались тремя маршрутами. Один из них – с Кавказа через Иран и Месопотамию; другой – из России по железной дороге к Черному морю и далее в Стамбул – Хиджаз; и последний – из Средней Азии в Афганистан, и оттуда паломники отправлялись в Мумбаи. Поскольку на этом маршруте не было контрольно-пропускного пункта, паломники путешествовали без регистрации⁴³. Помимо всего

³⁷ Huber, V. “Pandemics and politics of difference: rewriting the history of internationalism through nineteenth-century cholera”, *Journal of Global History*, pp. 402 – 403.

³⁸ Kunalp, S. “Osmanlı Yönetimindeki (1831-1911) Hicaz’da Hac ve Kolera”, *OTAM*, p. 497; Green, N. “The Rail Hajjis the Trans-Siberian Railway and the Long Way to Mecca”, pp. 100-101.

³⁹ Kane, E. *Russian Hajj: Empire and the Pilgrimage to Mecca*, p. 47.

⁴⁰ *Ibid.*, p. 54.

⁴¹ Green, N. “The Rail Hajjis the Trans-Siberian Railway and the Long Way to Mecca”, p. 102.

⁴² Саидазимбаев С. Г. Отчет Саид-Гани Саидазимбаева О Движении Мусулманских Паломников в Мекку в 1908 году. С. 1. М. Э. Никольский заявил, что число паломников составляло от шести до десяти тысяч, но не более шестнадцати тысяч. *Никольский М. Э. Паломничество мусульман в Мекку// исторический вестник. Апрель. С. 258.*

⁴³ Kane, E. *Russian Hajj: Empire and the Pilgrimage to Mecca*, p. 83. М. Э. Никольский подчеркнул, что этот маршрут позволяет проехать без паспорта, особенно когда паломничество запрещено. Он заявил, что этот маршрут предпочтительнее, поскольку он намного дешевле, чем путешествие через Стамбул. Кроме того, он

перечисленного, некоторые паломники, не желая подвергаться препятствиям в виде карантина, следовали по маршруту Москва/Санкт-Петербург–Вена–Стамбул или Одесса–Румыния–Стамбул через Европу⁴⁴.

Шиитские паломники с Кавказа посещали святые места в Самарре, Кербеле и Эн-Наджафе. После посещения святых мест в Ираке большинство паломников либо возвращались в Багдад, либо продолжали путь в Мекку. На этом маршруте практически не было санитарных мер и контроля. На российско-иранской границе было всего несколько карантинных пунктов⁴⁵. В Иране из-за слабых административных связей между государственной администрацией и провинциальными управляющими карантин не мог быть реализован в полной мере. Более того, управление карантинными пунктами было выставлено на аукцион. Поэтому карантин в Иране не мог быть реализован должным образом⁴⁶.

Паломники, отправляющиеся в Хиджаз по Черному морю, обычно садились на корабли через Одессу и частично через Севастополь. Продажа билетов на сезон паломничества начиналась в августе, сентябре и октябре, паломникам продавались комбинированные билеты в оба конца. Маршруты продажи билетов были следующими: Одесса или Севастополь – Бейрут / обратно Джидда – Феодосия; Одесса или Севастополь – Джидда / обратно Бейрут – Феодосия; Одесса или Севастополь – Джидда / обратно Джидда – Феодосия. Паломники путешествовали с компаниями «РОПиТ», «Добровольный флот»⁴⁷ и «Хидивие» (Hidiviye)⁴⁸.

отметил, что паломники могут приготовить чай и плов во дворе караван-сарая, где они останавливаются. Короче говоря, поскольку не было никаких официальных учреждений, которые могли бы помешать паломникам, этот маршрут был предпочтительнее, несмотря на все его трудности. *Никольский М. Э.* Паломничество мусульман в Мекку// Исторический вестник. Апрель. С. 262.

⁴⁴ Шесть паломников, следовавших из Москвы, сели на почтовый поезд в Констанце и отправились в Стамбул. Поезд был остановлен возле Чаталджи, и паломников перевели в карантинный пункт. После этого чиновникам сообщили, что паломникам не разрешается въезжать в Стамбул, их должны доставить прямо на корабль и отправить в Хиджаз. *ВОА, ЗВ. по. 46/80-2 (29 декабря 1907 г.)*. Кроме того, чиновникам сообщили, что паломникам, которые хотят приехать через Румынию, следует максимально препятствовать использованию этого маршрута. *ВОА, Yıldız Sadâret Hususî Maruzât (Y. A. HUS.) по. 516/199-2 (4 декабря 1907 г.)*. Один из татарских ученых, Хамидулла Альмушев, отправился в Хиджаз через Европу в 1899-1901 годах. Его путь в Хиджаз был довольно долгим. Его путешествие началось из казанской деревни Батыршах (Петряксы) и закончилось в Хиджазе через Петербург – Варшаву – Вену – Стамбул – Сирию – Палестину. Альмушев путешествовал относительно более комфортно, чем большинство паломников. По окончании паломничества он вернулся в Крым на корабле через Стамбул. *Альмушев Х.* Хадж-Наме, пер. А. М. Ахунов, Н. Новгород: НИМ “Махинур”. 2006. С. 61.

⁴⁵ Левин А. М. Паломничество русских мусульман с санитарной точки зрения. С. 2-5.

⁴⁶ Afkhami, A. A. “Disease and Water Supply: The Case of Cholera in 19th Century Iran”, *Yale School of Forestry and Environmental Studies Bulletin Series*, pp. 210-211.

⁴⁷ *Добровольный Флот*. СПб: тип. т-ва. худож. печатня. 1915. С. 28-29.

⁴⁸ Компания «Хидивие» была впервые основана в 1854 г. под названием «Mecidiye Vapur Kumpanyasi». В течение многих лет компания занималась перевозкой паломников из различных портов в Хиджаз. Однако впоследствии она продолжала работать только в сезон паломничества, сославшись на то, что это нерентабельно. В последующий период компания была реорганизована под названиями «Mısır Aziziye Kumpanyasi» и «Mısır Hidiviye Kumpanyasi», а концессионные права были переданы египетской администрации. Однако в 1898 году, несмотря на все возражения османской администрации, египетская администрация передала все концессионные права компании Англии. Подробную информацию см: Saryıldız, G. (2003) “Mısır’da kurulan Mecidiye Vapur

В 1903 г. «РОПиТ» спустил на воду корабли «Одесса», «Царица» и «Трувор» для перевозки паломников из Севастополя и Одессы⁴⁹. Монополизация маршрута Красное море – Индия приобрела новое измерение, когда в 1903-1904 гг. на юге страны появилась компания РОПиТ. Конкуренция привела к снижению цен на билеты⁵⁰. В 1906 г. корабль «Тигр» начал курсировать между Персидским заливом – Джиддой – Одессой. Корабль был устроен так, чтобы мусульманские паломники могли пользоваться туалетами для омовения. Кроме того, на кораблях была бесплатная холодная вода и отдельные секции для женщин. В 1907 г. корабль «Еврат» был вновь введен в эксплуатацию в Персидском заливе для перевозки паломников⁵¹.

Рис. 2. Морской паломнический маршрут российских мусульман⁵²

Некоторые среднеазиатские паломники возвращались через Индию по разным причинам, например, чтобы избежать карантина или из-за дешевизны билетов. Кроме того, англичане, желая завоевать симпатии российских мусульман, бесплатно дарили им билеты на корабли или железную дорогу⁵³. В частности, запрет на паломничество из-за эпидемии

Kumpanyası ve Faaliyetleri”, *Türk Kültürü İncelemeleri Dergisi* 9. В 1908 г. после открытия «Хиджазской железной дороги», в 1909 г. порты Хайфы и Бейрута стали одним из портов захода для российских мусульман. Вместо того чтобы добираться до Джидды на корабле или караване, они отправлялись в Медину на поезде, сокращая путь, который занял бы от десяти до двенадцати дней на караване и от пятнадцати до двадцати дней на корабле. *Путеводитель РОПиТ: Русское Общество Пароходства и Торговли*. 1912. С. 342, Никольский М. Э. Паломничество мусульман в Мекку// Исторический вестник. Май. С. 619.

⁴⁹ Сенченко И. П. Российская империя, Арабия и Персидский залив. СПб: Изд-во Алетейя. 2018. С. 446.

⁵⁰ Никольский М. Э. Паломничество мусульман в Мекку// Исторический вестник. Май. С. 634–635.

⁵¹ Сенченко И. П. Российская империя, Арабия и Персидский залив. С. 70. 2 марта 1908 г. из провинции Басра пришло письмо, в котором говорилось, что 250 паломников, находившихся на борту русского корабля «Еврат», были убеждены и помещены в карантин. ВОА, Babiali Evrak Odası (ВЕО), no. 3260/244489 (2 марта 1908 г.).

⁵² Путеводитель РОПиТ: Русское Общество Пароходства и Торговли. С. 473.

⁵³ Сенченко И. П. Российская империя, Арабия и Персидский залив. С. 424-425.

холеры в 1897-1900 гг. стал причиной предпочтения индийского маршрута. Камаран, карантинный пункт, где содержались паломники на этом маршруте, являлся первой линией обороны от пандемий, которые могли распространиться из Египта в Средиземноморье, то есть в Европу. В этом отношении можно сказать, что это очень стратегически важное место⁵⁴. Основанный в 1882 г., карантинный пункт Камаран со временем значительно увеличил количество паломников, прибывающих в него⁵⁵. А.М. Левин утверждает, что в 1894 г. через Суэцкий канал проследовало 418 российских паломников, а через Мумбаи – 2.931⁵⁶.

Таблица 2. Число российских мусульман, прибывших морем в порты Джидда и Ямбу в 1893–1895 гг.⁵⁷

Год	Через Джедду	Через Ямбу
1893	6.136	1.444
1894	3.349	418
1895	4.714	1.142

В 1895 г. из 5856 российских паломников, отправившихся в Хиджаз, 1.727 выбрали северный маршрут, а 1.370 – южный. Большинство паломников были среднего возраста. Некоторые из них приехали с детьми. Возраст самой молодой группы варьировался от 20 до 33 лет, а самой старшей – от 70 до 91 г.⁵⁸.

Таблица 3. В 1895 г. число российских мусульман с севера и юга⁵⁹

Северным путем прибыли из			
Акмолинской области	1	Семиреченской области	2
Базинской	219	Симбирской губернии	1
Вятской губернии	6	Симферопольской губернии	49
Дагестанской области	281	Сырдарьинской области	103
Елизаветпольской губернии	75	Терской области	334
Закаспийской области	23	Тифлисской губернии	58

⁵⁴ Proust, A. *Le Choléra Étiologie Et Prophylaxie*, pp. 163-166.

⁵⁵ По отчетам Османского санитарного совета, если в 1893 г. число паломников, остановившихся на острове Камаран, составляло 31.673 человека, то в 1907 г. это число возросло до 36.363 человек. Подробнее об острове Камаран см.: Saryıldız, G. – Dağlar Macar, O. (2017) “Cholera, Pilgrimage, and International Politics of Sanitation: The Quarantine Station on the Island of Kamaran”, in Nühket Varlık (ed.) *Plague and Contagion in the Islamic Mediterranean*, pp. 243-274. Bradford: ARC Humanities Press.

⁵⁶ Левин А. М. Паломничество русских мусульман с санитарной точки зрения. С. 7.

⁵⁷ Там же. С. 6.

⁵⁸ Там же. С. 6-7.

⁵⁹ Там же. С. 6.

Казанской губернии	10	Тургайской области	7
Кашгарии	1	Уральской области	59
Кубанской области	32	Уфимской губернии	9
Московской губернии	4	Ферганской области	95
Нижегородской губернии	4	Эриванской губернии	49
Оренбургской губернии	4	Бухары	235
Самаркандской области	43	Хивы	17
Самарской губернии	5		
Итого	1.727		
Южным путем прибыли из:			
Андижана	359	Ходжента	14
Маргелана	250	Ара-Тюбе	13
Намангана	198	Самарканда	13
Бухары	167	Чуста	10
Коканда	163	Баку	7
Темир-Хан-Шуры	81	Хивы	3
Оша	56	Дагестана	1
Ташкента	34	Оренбурга	1
Итого	1.370		

Российские паломники на османской карантинной линии

Российские мусульмане сначала посещали Стамбул, центр халифата, а уже потом Хиджаз. Для них посещение «святых мест» в Стамбуле было продолжением «паломничества». Паломники приплывали в Стамбул на кораблях через Одессу, Батуми, Севастополь или по маршруту Москва – Варшава – Вена⁶⁰. Однако в периоды пандемий продолжать эту традицию было невозможно. Ведь во время пандемий холеры или чумы корабли, проходящие через Босфор, должны были помещаться в карантин. Помимо защиты здоровья жителей Стамбула, такая ситуация была связана и с тем, что этот город являлся столицей. Стамбул был экономическим и административным центром империи. Распространения эпидемии в Стамбуле и эпидемии в отдаленном от столицы населенном пункте могли иметь несравнимо разные последствия⁶¹.

⁶⁰ Sibgatullina, A. *İki İmparatorluk Arasında Rusyalı Müslüman Türkler*, pp. 33-36.

⁶¹ В 1847 г. холера распространилась из Ирана на Южный Кавказ, а оттуда в Керчь и Таганрог. Санитарная администрация обсудила, как защитить Стамбул. В результате было решено поместить в карантин корабли, прибывающие из мест, где была замечена холера. Также было решено, что для предотвращения остановки кораблей в Стамбуле, два охранника будут сопровождать корабли из Кавака в Кале-и Султании. Эти охранники будут садиться на корабль в Кавাকে и высаживаться обратно в Кале-и Султании. Midhat, Ahmet. "Devlet-i Aliyye-i Osmâniye'de Karantina Yani Usûl-i Tahaffuzun Târihçesi", *Osmanlı Bilimi Araştırmaları*, pp. 104-105.

Возникла необходимость в создании новых карантинных пунктов, чтобы проводить санитарное обследование паломников, путешественников и мухаджиров, ежегодно прибывающих из портов Черного моря, и контролировать их массовое передвижение. Новый карантинный центр был построен в Синопе в 1892 г., чтобы уменьшить переполненность карантинных центров Полатхане⁶², Хопа⁶³ и Кавак. Корабли, которые должны были находиться в карантине более десяти дней, отправлялись в Синоп. Если кораблей требовалось держать под наблюдением не более пяти дней, их отправляли в Кавак. Кроме Синопа, другими карантинными пунктами на пути паломничества российских мусульман были Кавак, Клазомен, Эт-Тур, Джазират Абу Сад⁶⁴ или Порт-Саид.

Русские чиновники понимали, что предотвращение или ограничение поездок паломников в Хиджаз в периоды пандемий не является решением проблемы⁶⁵. Поэтому в начале XX в. чиновники стали отправлять паломников в Хиджаз из специально отведенных портов, чтобы контролировать как эпидемию, так и увеличение паломнического потока. В связи с этим 11 января 1901 г. был издан указ, согласно которому, паломники, желающие отправиться в Хиджаз, при получении паспорта должны были взять на себя обязательство возвращаться через Батуми и Феодосию. Паломники, прибывшие в эти порты, должны были помыться в банях, а их одежда должна была быть продезинфицирована. После того как паломники вымоются, в их паспортах будет сделана соответствующая запись, а паломники, уклоняющиеся от санитарных мер, будут наказаны⁶⁶.

По какой причине Феодосия стала обратной остановкой для паломников, возвращавшихся в Россию? Можно утверждать, что отчасти это было связано с карантинными сборами. Например, поездка Одесса – Джидда и обратно стоила 7 рублей 50 копеек. Маршрут

⁶² Polathane— старое название района Акчаабат в Трабзоне.

⁶³ Нора — район Артвина, недалеко от Батуми.

⁶⁴ Карантинный пункт «Ebu Said»— небольшой остров недалеко от порта поселения Аль-Махджар в Джидде. Сегодня этот остров называется «Jazirat Abu Sa'd/ Джазират Абу Сад».

⁶⁵ В 1871 г. российские паломники застряли в Стамбуле из-за эпидемии холеры в Джидде. Русские чиновники перестали выдавать паспорта паломникам. Kane, E. *Russian Hajj: Empire and the Pilgrimage to Mecca*, p. 64. В документе от 4 июля 1873 г. упоминается, что губернаторы областей препятствовали кыргызам, желающим отправиться в паломничество, ссылаясь на эпидемию в Хиджазе или любую другую причину. Хабибуллина З. Р. Хадж мусульманских народов России: история и современность: хрестоматия. Уфа: БГПУ. 2018. С. 35–37.

⁶⁶ *Сворник Циркулярлов и иных руководящих распоряжений по округу Оренбургского Магометанского Духовнаго Соборания 1841 – 1901*. Уфа: Изд-во Оренбург. магометан. духов. Собр. 1902. С.111-112. В 1903 г. был издан еще один указ, касающийся паспортов для паломников. Согласно указу, для паломников, отправляющихся в Хиджаз, Месопотамию и Иран, должен был выдаваться специальный паспорт. На обратном пути паломники могли въезжать в страну через порты Черного и Каспийского морей, а также через определенные пункты на сухопутных границах. Кроме того, было решено делать отметку в паспортах о том, что они прошли контроль в результате санитарного наблюдения в карантинных пунктах. После этого информационный талон о состоянии здоровья паломника должен был направляться в органы власти по месту его жительства. Арапов Д. Ю. Ислам в Российской Империи (законодательные акты, описания, статистика). Москва: ИКЦ “Академкнига”. 2001. С. 260-261.

Одесса – Джидда / Бейрут – Феодосия или Одесса – Бейрут / Джидда – Феодосия стоил 3 рубля 75 копеек⁶⁷. Кроме того, Феодосийский порт имел удобную площадку для стоянки кораблей. После пандемии чумы 1897 г. здесь был возобновлен карантинный пункт, и все подозрительные иностранные корабли, идущие из Черного моря, направлялись в этот порт. Например, из Джидды отправились корабли «Анакара»⁶⁸ с 871 российским паломником и «Мина» с 1.042 паломниками. Корабли следовали по маршруту Эт-Тур – Кале-и Султание⁶⁹ – Кавак – Феодосия⁷⁰.

В 1902 г., во время сезона паломничества, в Хиджаз прибыло большое количество паломников из России. По этой причине губернаторство Хиджаза обратилось к Османской администрации с просьбой прислать несколько кораблей для безопасной перевозки паломников⁷¹. Кораблям, перевозившим паломников, было запрещено останавливаться в Стамбуле, и было решено, что паломники будут находиться на карантине в Синопе в течение пятнадцати дней. Кораблям разрешалось останавливаться только в Каваке, Клазомене, Бейруте или Порт-Саиде для обеспечения паломников продовольствием. Об этом решении было уведомлено российское посольство в Стамбуле, которое попросило принять необходимые меры в Феодосийском карантинном пункте⁷². В июне кораблям все еще было запрещено останавливаться в Стамбуле. Поэтому корабль «Сакарья» с 775 российскими паломниками пересек Мраморное море под наблюдением охраны⁷³. Запрет на въезд в Стамбул вводился только в периоды очень сильных пандемий. В остальное время паломникам разрешалось въезжать в Стамбул после короткого карантина. Например, в сезон паломничества 1904 г., поскольку в Баку продолжалась холера, было решено, что паломники, следующие через Батуми и Потти, будут находиться на карантине в Синопе в течение пяти дней в качестве меры предосторожности перед прибытием в Стамбул⁷⁴.

Пандемия 1907 г. продолжала свое действие в России. Поскольку приближался сезон паломничества, Османская администрация решила, что корабли с паломниками, прибывающие через Черное море в августе, будут направляться прямо в карантинный пункт Джазират Абу Сад. Если во время пути на борту кораблей случались подозрительные случаи смерти, им разрешалось останавливаться в ближайших карантинных пунктах, а именно в

⁶⁷ Добровольный Флот. С. 29.

⁶⁸ BOA, Yıldız Perakende Evrakı Askeri Maruzat (Y. PRK. ASK.), no. 244/82 (27 марта 1907 г.).

⁶⁹ Kale-i Sultaniye/Çimenlik Kalesi находится в Чанаккале, Турция. Он расположен на пересечении Дарданелл с Эгейским морем.

⁷⁰ BOA, Y. PRK. ASK. no. 245/4 (2 апреля 1907 г.).

⁷¹ BOA, Sadaret Mektubi Mühimme Kalemi Evrakı (A. MKT. MHM.), no. 582/13-2 (18 марта 1902 г.).

⁷² BOA, A. MKT. MHM. no. 582/13-10 (29 марта 1902 г.).

⁷³ BOA, Y. PRK. ASK. no. 182/59 (15 июня 1902 г.).

⁷⁴ BOA, A. MKT. MHM. no. 557/2 (1 декабря 1904 г.).

Синопе или Клазомене. Почтовые корабли с паломниками на борту направлялись прямо в Синоп⁷⁵. Здесь они должны были находиться под санитарным наблюдением в течение двух дней. На корабле «Корнилов» в Синопский карантинный пункт прибыло 528 пассажиров, в том числе 324 паломника. После трех дней карантина корабль отплыл в сторону Стамбула. Во время пребывания в Стамбуле пассажиров в качестве меры предосторожности должен был осмотреть муниципальный врач⁷⁶. Однако после того, как корабль отплыл в Стамбул, было принято новое решение, согласно которому въезд паломников в Стамбул был нежелательным⁷⁷. Запрет на въезд в Стамбул не приветствовался паломниками в Синопе⁷⁸.

Рис. 3. Паломники на корабле Добровольного Флота «Екатеринославь»⁷⁹

Около 4.000 паломников из России отправились в Хиджаз. Количество паломников превысило общую вместимость карантинного пункта Синоп⁸⁰. По этой причине в ноябре было принято решение перевести паломников, направляющихся из Стамбула в Хиджаз, в карантинный пункт Клазомен, а паломников, прибывающих с Черноморского побережья, – в карантинный пункт Синоп⁸¹. Однако в Синопском карантинном пункте не хватало места для

⁷⁵ ВOA, У. А. НУS. по. 514/83 (28 августа 1907 г.).

⁷⁶ ВOA, ЗВ. по. 50/5 (12 октября 1907 г.).

⁷⁷ В этом документе записано, что на корабле «Корнилов» находилось 156 российских паломников. ВOA, ЗВ. по. 50/6 (21 ноября 1907 г.).

⁷⁸ ВOA, ВEO. по. 3190/239239 (22 ноября 1907 г.).

⁷⁹ Добровольный Флот. С. 29.

⁸⁰ ВOA, Dahiliye Nezareti Mektubi Kalemi (ДН. МКТ.) по. 1217/67-18 (27 ноября 1907 г.).

⁸¹ ВOA, ВEO. по. 3192/239385-1 (24 ноября 1907 г.).

всех паломников. Поэтому на карантинный пункт были доставлены палатки из артиллерийских казарм. В карантинном пункте смертность начала расти. Администрация опасалась, что болезнь может распространиться на окрестности Синопа и Анатолию⁸². Кроме того, в Синопском карантине наблюдалась большая плотность населения за счет мухаджиров, прибывающих с Кавказа. После долгих консультаций Османская администрация приняла ряд решений для безопасной транспортировки и расселения паломников и мухаджиров. Согласно этим решениям, паломники, прибывающие из России, сначала должны были пройти пятидневный карантин в Синопском карантинном пункте⁸³. Затем корабли будут направлены непосредственно в Джидду без остановки в Стамбуле. Чтобы избежать давки в Синопском карантинном пункте, корабли, прошедшие карантинный период, должны были быть отправлены немедленно. Комиссия, сформированная из членов Мухаджирской комиссии, должна была принять командование в Каваке и позаботиться об отправке паломников из Синопа в Хиджаз. Корабли с российскими паломниками могли брать пассажиров из Стамбула, Измира и Бейрута только с разрешения комиссии в карантинном пункте Кавака. Около восьмидесяти паломников в карантинном пункте Кавак должны были находиться под наблюдением в полицейском участке, чтобы предотвратить их вывоз. Эти паломники должны были быть отправлены в Хиджаз на корабле, прибывающем в Синоп⁸⁴.

В декабре было решено поместить паломников на карантин на двенадцать дней в Синопе и на пять дней в Джазират Абу Саде⁸⁵. Среди кораблей, прибывших в Синоп, 2.000 паломников находились на борту корабля под названием «Григорий марк», который принадлежал компании «Добровольный Флот» и отплыл из Одессы⁸⁶. Во время плавания было обнаружено, что несколько человек умерли от холеры⁸⁷. Однако на других кораблях холера не была обнаружена. После проверки этих кораблей в Каваке было решено, что в

⁸² ВOA, ВЕО. no. 3199/239851 (29 ноября 1907 г.).

⁸³ ВOA, ZB. no. 46/78-3.

⁸⁴ ВOA, ZB. no. 46/78-2 (27 ноября 1907 г.); ВOA, ВЕО. no. 3193/239466 (27 ноября 1907 г.).

⁸⁵ ВOA, Y. A. HUS. no. 517/21 (11 декабря 1907 г.).

⁸⁶ По настоянию консульства российское военно-морское ведомство направило в Джидду сотрудника для расследования вопроса о перевозке паломников. Согласно информации, предоставленной этим чиновником, на борту корабля находилось 2.125 паломников. Сенченко И. П. Российская империя, Арабия и Персидский залив. С. 439.

⁸⁷ ВOA, ВЕО. no. 3198/239850 (28 ноября 1907 г.). Корабль, перевозивший 2.000 паломников, был помещен на карантин в Синопе из-за случая заболевания холерой. Затем корабль был помещен в карантин в Каваке. Простояв два дня в карантинном пункте, корабль отплыл, но из-за плохих погодных условий был вынужден бросить якорь в порту «Бююкдере». Кроме того, было установлено, что паломники, находящиеся на борту, покупают еду и напитки в окрестностях. Чиновники опасались, что если такая ситуация сохранится, то в Стамбуле может начаться эпидемия холеры. Поэтому корабль попросили отойти немного от побережья Стамбула из-за риска переноса пандемии. Кроме того, 26 паломников, заразившихся холерой, восстановили свое здоровье. По сути, было принято решение отправить этих паломников обратно в Россию, так как отправлять их в Хиджаз или отпускать было рискованно. ВOA, ВЕО. no. 3220/241447 (31 декабря 1907 г.).

случае обнаружения случаев заболевания холерой они будут отправлены обратно в Россию. Если же на кораблях не будет обнаружено ни одного случая холеры, то они снова будут помещены в карантин в Клазомене и Джазират Абу Сад⁸⁸. Таким образом, корабль «Асван», перевозивший паломников из Кашгара, находился под наблюдением в карантинном пункте Клазомен⁸⁹.

Поскольку в январе 1908 г. влияние холеры частично уменьшилось, считалось, что для кораблей, прибывающих из России, будет достаточно однодневного периода наблюдения в карантинных пунктах Синопа или Кавака⁹⁰. Однако в Мекке холера все еще продолжала существовать. Те, кто пожелавшие добраться через Персидский залив, должны были находиться под наблюдением в карантинном пункте Камаран в течение семи дней. Корабли с российскими паломниками, отправлявшиеся из портов Джидда и Ямбу, должны были следовать непосредственно в российские порты. По этой причине агентства были уведомлены о том, чтобы не продавать билеты османским гражданам. Кораблям разрешалось останавливаться только в карантинных пунктах Эт-Тур и Клазомен. Выходить из Мраморного моря кораблям разрешалось под конвоем двух охранников, которых брали на борт в г. Кале-и Султание⁹¹. Следуя этим маршрутом, российские корабли, под названием «Тигр» и «Тамбур», сначала прошли карантин в Эт-Туре, а затем остановились в Клазомене, чтобы закупить продовольствие. Затем, поскольку ждать в Кале-и Султании было рискованно, корабли один за другим прошли через Мраморное море⁹².

Во второй половине 1908 г. холера снова начала усиливать свое влияние. Поступали сообщения, что пандемия холеры продолжалась в городах Казанской губернии и даже распространилась на Черноморское побережье России, включая Батуми. По этой причине был запрещен ввоз многих продуктов из России. После августа пассажиры, следовавшие из Ростова, Таганрога, Новороссийска и Батуми, в течение пяти дней находились на карантине в Синопском карантинном пункте. После этого кораблям разрешалось останавливаться для получения продовольствия в одном из карантинных пунктов Кавака, Клазомен и Бейрута до карантинного пункта Джазират Абу Сад⁹³.

Хотя квота паломников, принимаемых на борт, была установлена международными стандартами, паломники становились жертвами морских компаний, которые нарушали правила. Примеров тому множество. Например, российские корабли «Эльбрус» и

⁸⁸ ВOA, ВЕО. по. 3206/240411-2 (7 декабря 1907 г.).

⁸⁹ ВOA, ВЕО. по. 3205/240340 (4 декабря 1907 г.).

⁹⁰ ВOA, ВЕО. по. 3234/242478-2 (22 января 1908 г.).

⁹¹ ВOA, ВЕО. по. 3230/242219-2 (13 января 1908 г.).

⁹² ВOA, ZB. по. 50/7 (19 февраля 1908 г.).

⁹³ ВOA, ZB. по. 25/17 (4 сентября 1908 г.).

«Александр», отправившиеся из Одессы, были задержаны в карантинном пункте Клазомен из-за обнаружения 168 лишних пассажиров. Ведь каждый лишний пассажир мог вызвать давку на корабле и увеличить риск возникновения пандемии. Поэтому было принято решение оштрафовать компании, к которым были приписаны эти корабли, и пересадить паломников на другой корабль, принадлежащий компании «Хидивие»⁹⁴. Аналогичным образом отплыл и российский корабль «Тигр» с 900 российскими паломниками⁹⁵. Однако карантинный пункт в Персидском заливе не получил патентную лицензию, необходимую для перевозки паломников. Это привело к спору между паломниками и другими пассажирами на борту. Отряд солдат, выделенный российским консульством, разрешил спор⁹⁶. 12 мая 1909 г. Российская администрация издала санитарно-правовой порядок, которому должны были следовать корабельные компании, перевозящие паломников. Для обеспечения здоровья и комфорта паломников были определены максимальные нормы эксплуатации кораблей⁹⁷.

Нарушения были выявлены не только при перевозке паломников российскими морскими компаниями, но и османскими, и морскими компаниями других стран. Так, например, было установлено, что на борту корабля «Хилал», перевозившего паломников из Одессы, находилось 84 незарегистрированных паломника. Об этой ситуации было сообщено сотрудникам карантинной службы в Джидде. Также в отчете было указано, что этому кораблю запрещено брать пассажиров из Джидды⁹⁸. Кроме того, было установлено, что корабли «Мина» и «Кина», принадлежащие компании «Хидивие», османский корабль «Хюрриет» и итальянский корабль «Эсперанца» постоянно взимали с паломников дополнительную плату под видом карантинного сбора. Помимо этого, были получены жалобы на то, что капитан и команда корабля «Эсперанца» оскорбляли паломников. Агентству было вынесено предупреждение о недопустимости повторения подобных ситуаций⁹⁹. Проблемы, с которыми столкнулись российские мусульмане по имени Куш Мехмед Султан, Али Хабубулла, Юсуф Мирза Ахмед, Дост Мухаммед¹⁰⁰, были совсем другими. Эти паломники прибыли в Стамбул на корабле под названием «Мина». Пока их корабль ждал в карантинном пункте Кавак, паломники покинули корабль, чтобы совершить

⁹⁴ BOA, BEO. no. 3239/242900-3 (28 декабря 1907 г.).

⁹⁵ BOA, DH. MKT. no. 1222/47-2 (4 января 1908 г.).

⁹⁶ BOA, DH. MKT. no. 1222/47 (21 декабря 1907 г.), BOA, Dahiliye Nezareti Şifre Evrakı (DH. ŞFR.). no. 391/7 (21 декабря 1907 г.).

⁹⁷ Хабибуллина З. Р. Хадж мусульманских народов России: история и современность: хрестоматия. С. 47-54.

⁹⁸ BOA, Dahiliye Muhaberat-ı Umumiye İdaresi Evrakı (DH. MUI). no. 55-2/2-5 (12 января 1910 г.). Представители агентства заявили, что они продали билеты и что паломники пострадают из-за этого решения, и попросили разрешить кораблю покинуть порт. В этой просьбе не было отказано, чтобы паломники не пострадали. BOA, DH. MUI. no. 55-2/2-14 (14 февраля 1910 г.).

⁹⁹ BOA, Dahiliye Nezareti İdare Evrakı (DH. İD.) no. 46/18 (31 декабря 1910 г.); BOA, DH. İD. no.46/18-2.

¹⁰⁰ Kuş Mehmed Sultan, Ali Habibullah, Yusuf Mirza Ahmed, Dost Muhammed Mir Selek (ملك).

пятничную молитву, а когда они вернулись, их корабль покинул порт. Поскольку денег у паломников не осталось, они стали жить в Стамбуле в нищенских условиях. Российское консульство было проинформировано о том, что эти паломники стали жертвами, и консульство ответило, что поможет отправить пострадавших обратно в Россию¹⁰¹.

Холера и другие заболевания среди российских мусульман

Во время пути, в соответствии с климатическими условиями места, куда они направлялись, выбор подходящей одежды и питания был очень важным фактором для паломников, чтобы поддерживать свой организм. Особенно на кораблях, где они были измождены после нескольких дней бессонницы на жаре или холоде. Кроме того, им приходилось избегать употребления приправ, жирной еды и фруктов, вкуса которых они не знали, предпочитая легкую еду, такую как сыр, оливки и супы¹⁰². Из-за сильной жары, испорченных фруктов, овощей и других продуктов, а также отсутствия гигиены среди паломников были распространены такие болезни, как дизентерия, диарея, корь, брюшной тиф, малярия, желтая лихорадка, глазные болезни и грипп. Особенно цистерны, в которых хранилась вода, были далеки от гигиены¹⁰³.

Паломники находились в относительно хорошем физическом и экономическом состоянии, когда отправились в Хиджаз. У них хватало терпения и спокойствия, чтобы перенести трудности, с которыми они столкнулись во время пути. Однако на обратном пути терпение паломников иссякло как из-за экономического, так и физического истощения. Поэтому они спешили найти корабль, чтобы как можно скорее вернуться. Перед кораблями, ожидающими в порту, собиралась большая толпа, и люди спорили друг с другом, чтобы найти место. Те, кому удалось найти место на корабле, сразу же доставали свои вещи – матрасы, коврики, горшки – и быстро устраивались на них. Чтобы защититься от палящего солнца, они накидывали на себя простыню или одеяло, чтобы снять усталость начинали общаться с другими паломниками на корабле¹⁰⁴. Положение паломников, у которых закончились деньги и не было возможности вернуться в свою страну, было еще хуже. В климатических условиях

¹⁰¹ ВОА, ДН. МУІ. no. 80-2/13-3 (2 апреля 1910 г.).

¹⁰² Eyüp Sabri Paşa. (2018) *Mir'âtü'l Haremeyn: Mir'ât-ı Mekke*. in Can, Ö. F – Can, F. Z. (eds.). İstanbul: Türkiye Yazma Eserler Kurumu Başkanlığı Yay., Vol. 1, pp. 267-270.

¹⁰³ В 1894 г. губернаторство Хиджаза хотело закрыть «колодец Замзам», потому что он вызывал распространение холеры, но испугалось восстания паломников. Подробную информацию см: Kasım İzzeddin, *Mekke-i Mükерreme'de Kolera ve Hıfzıssıha*, pp. 16-25.

¹⁰⁴ Соколов Д. ф. Поездка в город Джедду// исторический вестник. С. 620-622.

Хиджаза, из-за постоянного недоедания, некачественной воды, плохих жилищных условий эти паломники вскоре слабели и ждали смерти на святой земле¹⁰⁵.

Саид Гани Саидазимбаев в своем отчете подробно описал болезни паломников в хаджи-хане в Одессе. Согласно его отчету, наиболее распространенным заболеванием среди паломников были кожные болезни. Кроме того, основной причиной глазных, кожных и хирургических заболеваний было несоблюдение паломниками личной гигиены или гигиены окружающей среды, а также физические травмы во время пути. Ошибки в питании и употребление готовой еды во время пути также часто становились причиной желудочных заболеваний среди паломников. Респираторные заболевания, ревматизм и грипп были одними из самых распространенных болезней среди паломников из-за легкости одежды, которую паломники носили во время пути из холодного в жаркий климат. Самому младшему из паломников, проходивших лечение в хаджи-хане, было 6 лет, а самому старшему – 92 года¹⁰⁶.

Таблица 4. Случаи заболевания в хаджи-хане 5 августа – 20 ноября 1908 г.¹⁰⁷

Болезни	Случаи
Глазные	36
Ушные	3
Подкожные	27
Хирургическо-терапевтические	44
Воспалительные процессы	20
Новообразования	2
Прочие	32
Нервные	13
Запоры и другие желудочные заболевания	23
Катаральная ангина	6
Болезни дыхательных путей	43
Гриппы	7
Ревматизмы	10
Болезни сердца	2
Старческий ревматизм	1

¹⁰⁵ Соколов Д. Ф. О Паломничестве Мусульмань в Мекку. С. 33. Больных паломников оставляли умирать из-за хитрых брокеров, которые пытались забрать у паломников последние деньги, обещая различные услуги. Соколов сообщил, что хитрый татарин из Казани, долгое время живший в Стамбуле, взял деньги, чтобы четыре дня ухаживать за другим больным татаринном, а затем бросил его умирать. Больного татарина нашел русский чиновник в грязи, голодного и измученного жаждой. Там же. С. 30.

¹⁰⁶ Саидазимбаев С. Г. Отчет Саид-Гани Саидазимбаева О Движении Мусулманских Паломников в Мекку в 1908 году. С. 22.

¹⁰⁷ Там же. С. 22.

Поясничный ревматизм	2
Малокровие	1
Болотная лихорадка/малярия	4

К концу XIX в. чума, вызывавшая наибольшее число смертей после холеры, уже не была столь разрушительной, как в прошлом. По данным Касыма Иззеддина, в период с 1896 по 1907 г. чума в Мекке в значительной степени утратила свое влияние¹⁰⁸. В этот период чума распространялась на большие расстояния, но не очень страшным образом. Чума распространилась в Джидде в июне 1897 г.¹⁰⁹ и в Мекке в марте 1899 г. В последующий период пандемия распространилась в портовые города Средиземноморья и Черного моря через Египет¹¹⁰. В Джидде от чумы погибло много людей. Однако, не распространяясь на паломников, чума начала терять свою силу. По официальным данным, среди паломников умерло 5 человек. Д. Ф. Соколов отметил, что во время своего визита к российским паломникам он не встретил никого с чумой, но были те, кто умер или собирался умереть от кишечных и желудочных расстройств, лихорадки или усталости, которые он назвал «паломнической болезнью»¹¹¹.

С другой стороны, холера начала распространяться по миру после сезона паломничества через разные промежутки времени, начиная с 1831 г., когда она впервые была замечена в Хиджазе. Можно сказать, что Хиджаз был не основным источником пандемии, а

¹⁰⁸ Kasım İzzeddin. *Mekke-i Mükерreme'de Kolera ve Hıfzıssıha*, pp. 27-28.

¹⁰⁹ В 1897 г. в официальном письме, адресованном муфтиям и имамам Оренбурга, их просили оповестить население об пандемии чумы. Также сообщалось, что о тех, кто проявляет признаки болезни среди паломников, возвращающихся из Хиджаза, следует немедленно сообщать врачам. Сворник Циркуляров и иных руководящих распоряжений по округу Оренбургского Магометанского Духовного Собрания 1841-1901. С. 83-85.

¹¹⁰ Varlık, N. "Plague in the Mediterranean and Islamic World", *Isis*, p. 339. В этот период чума проявилась и в Самарканде. Министерство иностранных дел России сообщило, что в самаркандском селении Анзоб началось распространение эпидемического заболевания. Из османского посольства в Санкт-Петербурге пришло письмо с разъяснением ситуации. Было решено созвать Санитарное управление для обсуждения хода эпидемии. ВОА, İrade Hususi (İ. HUS.) no. 69/25 (28 октября 1898 г.). Администрация Батуми, Трабзона и Кастамону была проинформирована о чуме. ВОА, Y. A. HUS. no 390/73 (30 октября 1898 г.). Как только было получено известие о чуме, османские чиновники приняли решение о карантине паломников и путешественников, прибывающих из Самарканда, в карантинном пункте Кавак. ВОА, DH.MKT. no. 2148/50 (31 октября 1898 г.). Чтобы предотвратить распространение болезни в Анатолии, было решено, что паломники и путешественники, которые садились на корабли в Батуми и Потти из Средней Азии через Каспийское море, должны были доставляться непосредственно в Кавакский карантинный пункт, не доставляясь в порты на Черноморском побережье. Ведь от чумы погибло много людей в окрестностях Самарканда. ВОА, Y. A. HUS. no 391/86 (18 ноября 1898 г.). Вскоре после этого из османского посольства в Санкт-Петербурге пришло известие о том, что распространение чумы прекратилось. ВОА, Hariciye Nezareti İdare (HR. İD.) no. 2074/42 (7 ноября 1898 г.). В османских документах название деревни записано как Анзол (انزول). Для борьбы с чумой было открыто 11 амбулаторий в Самарканде и 15 амбулаторий в области Сырдарья. Даже американский посол в России был в курсе чумы в Самарканде и сообщил о вспышке заболевания. *Шадманова С. Б. XIX аср охири – XX аср бошларида туркистонда тиббиёт ва халқ табоати*. Тошкент: Ўзбекистон Республикаси фанлар академияси «фан» нашриёти, 2020. С. 46, 58-60.

¹¹¹ Соколов Д. Ф. Поездка в город Джедду// Исторический вестник. С. 649.

местом, где была зажжена искра перед взрывом¹¹². Потому что вспышки холеры были обнаружены в карантинном пункте Камаран еще до того, как они достигли Хиджаза¹¹³. Наиболее серьезные показатели смертности во время пандемий наблюдались в 1890-х гг. Однако вспышки холеры продолжали оставаться угрозой и в первые годы XX в.¹¹⁴.

Согласно данным, записанным доктором Касымом Иззеддином, в сезон паломничества 1912 г. в Хиджаз по морю прибыло в общей сложности 83.995 человек. Из них 62.045 мужчин, 19.097 женщин и 2.853 детей. Общее число прибывших из России составило 9.177 человек, из них – 159 детей, 1.924 женщин и 7.094 мужчин. Общее число прибывших из Бухары составило 1.593 человека, из них – 41 детей, 179 женщин и 1.373 мужчин.

Таблица 5. Число российских мусульман, погибших в Хиджазе в 1912–1913 гг.

1912 г.	Джидда	Медина	Мекка	Итого
Январь	20	41	34	95
Февраль	2	20	16	38
Март	19	13	11	43
Апрель	2	7	10	19
Май	6	4	12	22
Июнь	4	4	7	15
Июль	--	3	10	13
Август	1	4	16	21
Сентябрь	1	4	19	24
Октябрь	4	20	62	86 ¹¹⁵
Ноябрь	29	25	1.258	1.313 ¹¹⁶
Декабрь	13	45	102	161 ¹¹⁷
Итого	101	190	1.557	1.850 ¹¹⁸

¹¹² Proust, A. *Le Choléra Étiologie Et Prophylaxie*, pp. 42-43.

¹¹³ İzzeddin. *Mekke-i Mükerrreme'de Kolera ve Hıfzıssıha*, pp. 49-63.

¹¹⁴ Во время пандемии 1891 г. российский консул в Джидде Ш. М. Ибрагимов, оставив жену в Мекке, взял с собой врача, чтобы встретить паломников из России. Однако на обратном пути Ибрагимов заболел и умер. Сенченко И. П. *Российская империя, Арабия и Персидский залив*. С. 383. Во время пандемии 1893 г. оренбургский муфтий М. Султанов, находившийся в Мекке, заболел лихорадкой и лечился в российском консульстве в Джидде. Восстановив здоровье, муфтий смог добраться до Стамбула только после семидесяти пяти дней карантина в разных местах. Там же. С. 407.

¹¹⁵ Погибшие в октябре были паломниками из Бухарана.

¹¹⁶ Один российский мусульманин также умер в Янбу. По данным на ноябрь 1912 г., общее число умерших в Мекке, Медине, Джидде и Янбу составило 5.208 человек. Поразительно, что при анализе национальностей умерших самый высокий уровень смертности наблюдается среди российских мусульман. В общей сложности в ноябре умерло 1.313 российских мусульман, за ними следуют 790 граждан Османской империи, 630 индийцев и 388 суданцев. İzzeddin. *Hicaz Sıhhiye İdaresi*, p. 112.

¹¹⁷ Один человек также умер в Янбу.

¹¹⁸ Всего в 1912 г. в Янбу умерло два человека.

1913 г.				
Январь	4	44	22	70
Февраль	2	14	11	27
Итого	6	58	33	97

С января по декабрь 1912 г. в Янбу, Джидде, Мекке и Медине велся подробный учет всех наблюдавшихся там заболеваний, включая холеру, диарею, офтальмию, корь, оспу, малярию, кахексию, чуму и дизентерию. Общее число смертей составило 15.624. Среди этих заболеваний 3.899 человек умерли от холеры, 2.570 – от диареи и воспаления кишечника, 950 – от дизентерии, 489 – от оспы, 1.825 – от малярии и кахексии, 1.189 – от недоедания¹¹⁹. Первые случаи холеры стали появляться 22 сентября 1912 г. Одним из шести пациентов с симптомами заболевания был 45-летний бухарский паломник по имени Миркул, сын Шервая¹²⁰, прибывший из Мумбаи¹²¹.

Жилищно-бытовые условия российских мусульман

В 1904 г. РОПиТ объявил об открытии прямых рейсов в Джидду из портов Севастополя и Батуми. Также был открыт хаджи-хане для размещения паломников, прибывающих в Севастополь¹²². Критика притеснений паломников в хаджи-хане публиковалась в разных местах, особенно в газетах Петербурга и Казани. В 1908 г. были опубликованы «Правила паломничества», которые включали в себя правила и санитарные меры, которые необходимо было соблюдать для предотвращения участившихся случаев холеры¹²³.

В 1908 г. стараниями Саида Гани Саидазимбаева рядом с Одесским портом был открыт хаджи-хане для приема паломников¹²⁴. Двухэтажное здание включало в себя мужскую и женскую больницы, баню, паровые дезинфекционные комнаты разного формата, поликлинику и аптеку. Для размещения кыргызских паломников были предусмотрены даже

¹¹⁹ Ibid., pp. 89-101.

¹²⁰ Şervay oğlu Mirkul.

¹²¹ Ibid., p. 122.

¹²² Kane, E. *Russian Hajj: Empire and the Pilgrimage to Mecca*, p. 111.

¹²³ Ibid., pp. 140-143. Статьи по этому поводу были опубликованы в османских газетах. В статье в газете говорилось, что после того, как паломники сошли с поезда в Одессе, под надзором полиции их отвели в хаджи-хане, открытым Саидом Гани Саидазимбаевым, и что здесь с ними плохо обращались. Он также отметил, что русские христианские паломники могли свободно передвигаться по городу, а мусульманские паломники были вынуждены оставаться в хаджи-хане. Yangaliçef, M. (14 Teşrinievvel 1326) “Medeniyet İçerisinde Bir Vahşet, Adalet Altında Zulüm (Bir Mektup)”, *Teârüf-i Müslimin I* (19):309-310, pp. 309-310.

¹²⁴ О дипломатических контактах Саида Гани Саидазимбаева с российской администрацией и его вкладе в благополучное прибытие паломников в Хиджаз см.: Sibgatullina, A. *İki İmparatorluk Arasında Rusyalı Müslüman Türkler*, pp. 59-80.

традиционные палатки. В этом комплексе были магазины, мечеть, пекарня, булочная, чайхана и даже парикмахерская, где паломники могли удовлетворить все свои потребности. Вновь прибывшие паломники и паломники, прошедшие пятидневный период санитарного наблюдения, размещались в здании отдельно. В сезон паломничества 1908-1909 гг. здесь прошли карантин около 7.000 паломников¹²⁵. Карантинные формальности для паломников в этих хаджи-хане выполняли компании «Добровольный Флот» в Одессе и «РОПиТ» в Севастополе¹²⁶. Корабли этих компаний были снабжены неограниченным количеством горячей и холодной воды. На корабле также находился врач и бесплатный лазарет¹²⁷. Однако, несмотря на все это, корабли были довольно переполнены. Д. Ф. Соколов выразил эту ситуацию следующим образом:

В трюме, на палубе около паровой трубы и машины, яблоку негде было упасть. В маленьких, не комфортабельных каютах 1-го и 2-го класса также было тесно: появились чемоданы, узлы сомнительной чистоты, корзины с провизией¹²⁸.

Одними из самых серьезных проблем, с которыми сталкивались российские паломники во время пребывания в Хиджазе, были плохие жилищные и гигиенические условия. Особенно в периоды широкого распространения заразных болезней гигиеническое состояние таких мест, как гостиницы, общежития и ложи, где останавливались паломники, имело большое значение с точки зрения заразности болезни. После пандемии 1865 г. одним из важнейших факторов распространения холеры и других заболеваний стало отсутствие достаточного количества чистой воды, продуктов питания и необходимых санитарных условий в соответствии с ростом населения, особенно в период паломничества. В разные времена в Хиджаз отправлялись медицинские делегации, чтобы улучшить эти плохие условия¹²⁹. В

¹²⁵ Саидазимбаев С. Г. Отчет Саид-Гани Саидазимбаева О Движении Мусулманских Паломников в Мекку в 1908 году. С. 7-15.

¹²⁶ Паломники, как правило, обязаны были соблюдать таможенные и карантинные правила всех стран ради собственной безопасности и благополучия во время пути. Однако если корабль попадал в карантин, пассажиры сами оплачивали все свои расходы, включая питание, во время пребывания в карантинном пункте. Путеводитель РОПиТ: Русское Общество Пароходства и Торговли. С. 31. Можно сказать, что османская администрация очень щепетильно относилась к расходам бедных паломников, находившихся в карантине. В 1883 г. в карантинном пункте Клазомен стояли четыре английских, один русский и два австрийских корабля с российскими паломниками. Паломников на кораблях подвергли всеобщей проверке здоровья, но 2 из них умерли. 3 из 14 заболевших восстановили свое здоровье. *BOA, Yıldız Perakende Evrakı Başkıtabet Dairesi Maruzatı* (Y. PRK. BŞK.). no. 8/21-2 (16 декабря 1883 г.). Карантинным властям было сказано, что тех, кто не болен, не следует держать в Клазомене, а тех, кто болен и беден, нужно кормить и выполнять все их просьбы. *BOA, Y. PRK. BŞK.* no. 8/21 (16 декабря 1883 г.). Османская администрация освобождала от карантинного сбора особо бедных паломников, детей и солдат. Подробную информацию см. Saniyıldız, G. (1994) "II. Abdülhamid'in Fakir Hacılar İçin Mekke'de İnşa Ettirdiği Misafirhâne", *Tarih Enstitüsü Dergisi* 14, pp. 124-127.

¹²⁷ Добровольный Флот. С. 28.

¹²⁸ Соколов Д. Ф. Поездка в город Джедду// Исторический вестник. С. 617.

¹²⁹ Kunalalp, S. "Osmanlı Yönetimindeki (1831-1911) Hicaz'da Hac ve Kolera", *OTAM*, pp. 505-506. После пандемии 1893 г. Османская администрация приняла множество мер для предотвращения пандемии в Хиджазе. В Хиджаз были направлены делегации для строительства пансионатов, больниц и аптек для паломников. Подробную

портах Джидды, Табука и Янбу были открыты медицинские пункты. Чтобы защитить здоровье людей, овец приносимых в жертву в Мине, хоронили в ямах, вырытых сотнями уборщиков, а санитарное управление Мекки следило за порядком и чистотой в этих местах¹³⁰.

Жилищные условия паломников, безусловно, были одним из важнейших факторов распространения болезней. Учитывая жаркие климатические условия Хиджаза, паломники должны были предпочитать открытые и проветриваемые помещения, но поскольку большинство паломников были неосведомлены, они жили тесно в маленьких и сырых комнатах. Кроме того, перед дверями скапливался мусор, а пролитая вода вызывала различные заболевания, такие как лихорадка¹³¹. На самом деле, условия проживания паломников напрямую зависели от их финансового положения. Комнаты, которые снимали паломники, были без мебели и дверей. Кроме того, туалеты были старыми и источали неприятный запах. Решения комитета, который следил за условиями проживания паломников, не выполнялись хозяевами. После пандемии чумы в 1898 г. санитарный совет распорядился побелить внутренние стены комнат, но хозяева этого не сделали. Бухарцы, казанские татары, турки и персы предпочитали останавливаться в более просторных комнатах. Андижанские, оренбургские мусульмане, дагестанцы, яванцы, индийцы могли размещаться по пятнадцать-тридцать человек в более узких комнатах. Паломники платили только за комнату, а за хозяйственные принадлежности, воду и дрова для приготовления пищи нужно было платить отдельно. Паломники из Оренбурга и Казани везли с собой не только кухонную утварь, но и продукты питания – чай, сахар, сушеное мясо, крупы и даже московские калачи¹³².

Бедные паломники обычно останавливались в *текке*¹³³, построенной благотворителем. Однако некоторым паломникам даже не посчастливилось остановиться в комнате *текке*. Им приходилось спать на земле во дворе *текке*¹³⁴. В *текке* не было даже комнаты для больных паломников, которые спали на каменном полу в коридоре. Из четырех *текке*, владельцами которых были самаркандцы и ташкентцы, только одно было относительно благоустроено, и все его комнаты были сданы бухарцам, постоянно живущим в Джидде¹³⁵.

Российские паломники, предпочитавшие южный путь, содержались на карантине на острове Камаран в крайне тяжелых условиях. Иногда число паломников на острове доходило

информацию см. İzzeddin. *Mekke-i Mükерreme'de Kolera ve Hıfzıssıha*, pp. 112-115; Sarıyıldız, G. "II. Abdülhamid'in Fakir Hacılar İçin Mekke'de İnşa Ettirdiği Misafirhâne", *Tarih Enstitüsü Dergisi*, pp. 134-135.

¹³⁰ Никольский М. Э. Паломничество мусульман в Мекку // Исторический вестник. Май. С. 618.

¹³¹ Еуёр Sabri Paşa. *Mir'âtü'l Haremeyn: Mir'ât-ı Mekke*, pp. 265-266.

¹³² Соколов Д. Ф. О Паломничестве Мусульмань в Мекку. С. 23-25.

¹³³ Своеобразный монастырь для суфийских дервишей и всех нуждающихся.

¹³⁴ Левин А. М. Паломничество русских мусульман с санитарной точки зрения. С. 9-10.

¹³⁵ Соколов Д. Ф. О Паломничестве Мусульмань в Мекку. С. 25-26.

до десяти тысяч человек. Паломники питались продуктами, купленными в Мумбаи. Им приходилось есть хлеб, недожаренный в горячей золе. Такое питание вызывало желудочно-кишечные заболевания среди паломников. Кроме того, еще одной проблемой, которую отмечали все наблюдатели, было крайне низкое качество воды на острове. Поэтому паломникам приходилось купаться в морской воде¹³⁶. С одной стороны, паломники и капитаны кораблей жаловались на высокие карантинные сборы, а с другой – паломникам приходилось размещаться по сто человек в помещении на сорок человек. Воды не хватало, а количество туалетов было небольшим. Тот факт, что не было отдельных туалетов для мужчин и женщин, справедливо вызывал беспокойство паломников. Кроме того, они подвергались грубому поведению со стороны работников карантина¹³⁷.

Реакция паломников на карантин

До середины XIX в. Османская империя обладала монополией на организацию паломничества, но с распространением пандемий этот процесс впервые подвергся международному контролю. Эта сеть санитарного контроля была новой и непривычной ситуацией для всех мусульман, прибывающих в Хиджаз. Более того, в сфере законодательства и контроля находились немусульмане, что вызывало определенную реакцию паломников¹³⁸. В то время не удалось создать социально-психологические условия для ознакомления паломников с карантинными и санитарно-гигиеническими мерами, потому что многие люди, в том числе государственные чиновники, даже не знали, что такое карантин. Кроме того, пандемии приписывалось божественное понимание. Некоторые люди считали, что подчиняться этим болезням – правильно. Были и исламские ученые, которые утверждали обратное. Однако большинство из них утверждали, что избежать эпидемии – не выход, а умереть из-за нее – «мученичество»¹³⁹. Саид Гани Саидазимбаев заявил, что главная причина гнева паломников по поводу карантина состояла в том, что они воспринимали его как вмешательство в их жизнь европейцев, чью культуру и принципы они совершенно не знали, не принимая во внимание преимущества карантина. Он также утверждал, что все применяемые процедуры и порядки, даже ради общественного здоровья, вызывали недовольство паломников, поскольку эти новшества были введены «чужими, не своими»¹⁴⁰.

¹³⁶ Левин А. М. Паломничество русских мусульман с санитарной точки зрения. С. 7-8.

¹³⁷ Low, M. C. *Imperial Mecca: Ottoman Arabia and the Indian Ocean Hajj*, pp. 145-146.

¹³⁸ Ibid., p. 6.

¹³⁹ Подробную информацию см: Vulmuş, B. *Plague, Quarantines and Geopolitics in the Ottoman Empire*, pp. 16-23.

¹⁴⁰ Саидазимбаев С. Г. Отчет Саид-Гани Саидазимбаева О Движении Мусулманских Паломников в Мекку в 1908 году. С. 11.

В первое время паломники далеко не всегда понимали, почему им приходится ждать в месте, называемом карантинном. В 1845 г. паломники, возвращавшиеся из Хиджаза, выступили против карантина в Адане, что привело к неприятным случаям¹⁴¹. Иногда даже распространение слухов могло разжечь это недовольство. В 1894 г. Османская администрация отправила в Хиджаз стерилизатора. Люди отреагировали на установку стерилизатора в Мекке после того, как распространился слух, что женщины будут проходить дезинфекцию, раздеваясь догола. Действительно, в том же году чиновники сообщили, что многие женщины не идут в Мекку из Джидды из-за этих слухов¹⁴². Также ходили слухи, что эта машина была «изобретена христианами, чтобы убивать паломников». В 1895 г. около четырех тысяч паломников совершили акт вандализма в центре стерилизации в Мекке¹⁴³. В Джидде британский вице-консул был убит во время беспорядков, вызванных такими же слухами. Российский вице-консул и французский консульский переводчик были ранены¹⁴⁴.

Бунты и протесты были неизбежны в районе, где тысячи людей в течение нескольких дней находились под охраной солдат и могли получить продукты только в небольшом магазине, продававшем их по завышенным ценам. Недовольство паломников было вполне объяснимо, учитывая расходы, которые приходилось нести за процедуру карантина¹⁴⁵. Кроме того, поступали серьезные жалобы на грубое и несправедливое отношение к паломникам со стороны чиновников, работающих в карантинных пунктах. Абдуррешид Ибрагим, российский мусульманский ученый, описал дискриминацию между христианскими и мусульманскими паломниками, прибывающими в карантинные центры Кавака и Синопа. Он подробно описал, как бухарский паломник был оскорблен османским чиновником, чем был глубоко разочарован. Он также отметил, что бухарский паломник изначально был заключен в тюрьму

¹⁴¹ Sarıyıldız, G. “Karantina Meclisi’nin Kuruluşu ve Faaliyetleri”, *Bellekten*, p. 361.

¹⁴² Yıldırım, N. (2006) “Osmanlı Coğrafyasında Karantina Uygulamalarına İsyancılar “Karantina İstemezük!””, *Toplumsal Tarih* (150/Haziran), p. 26.

¹⁴³ Adak, U. (2022) “The sterilization and disinfection machines: sanitation and public health in the late Ottoman Empire”, *Middle Eastern Studies* 58 (6): 917-930, p. 6.

¹⁴⁴ Yıldırım, N. “Osmanlı Coğrafyasında Karantina Uygulamalarına İsyancılar “Karantina İstemezük!””, *Toplumsal Tarih*, p. 26. М. Э. Никольский описал это событие следующим образом: «Так, например, в 1894 г. они разнесли в Мекке дезинфекционную камеру и убили в Джедде английского вице-консула, которого они считали виновником учреждения камеры. Действующими лицами явились, конечно, наиболее фанатичные, взвинченные нелепыми слухами, что в камере будут сжигать голых (!) женщин, но движение имело чисто экономическую подкладку, так как мекканцы боялись, что от учреждения камеры уменьшится количество богомольцев, а следовательно и их доходы». Никольский М. Э. Паломничество мусульман в Мекку// исторический вестник. Апрель. С. 282

¹⁴⁵ Huber, V. “Pandemics and politics of difference: rewriting the history of internationalism through nineteenth-century cholera”, *Journal of Global History*, p. 404.

за нарушение карантина. После возражения русского офицера, находившегося среди пассажиров, бухарский паломник был освобожден¹⁴⁶.

В некоторых случаях возникала путаница из-за разных ожиданий администраций, санитарных врачей и паломников. Саид Гани Саидазимбаев описал один из своих опытов в этом отношении следующим образом:

Второй раз недовольство вспыхнуло на пароходе «Киев». Когда уже началась погрузка на пароход, Временный Одесский Генерал-губернатор издал постановление, что в виду полного прекращения холерных заболеваний паломникам разрешается свободное проживание по гостиницам и частным квартирам. Не понявши сущности распоряжения Генерал-губернатора, доктор Юсуф-бей, командированный Константинопольским Высшим Санитарным Советом, проживавший в хаджи-хане дал в Константинополь телеграмму, что карантин в Одессе с хаджи-хане снять. А поэтому, когда возник вопрос о выдаче сертификата на беспрепятственный проход парохода до Джедды, то доктор Юсуф-бей, по чисто формальным основаниям, потребовал вторичного купания паломников. Он, желая, чтобы пароход не заходил в порт Синопа для прохождения дополнительного карантина, и не имея возможности сделать это иначе, распорядился подвести к пароходу понтонную баню за свой счет. Паломники уже раз купавшиеся и выдержавшие пятидневную обсервацию, отказались вновь купаться и на этой почве создалось большое недовольство среди них и только после долгих объяснений Одесского градоначальника г. Набоковым, который всегда проявлял гуманное отношение к паломническому делу, они согласились выполнить эту опрятность. Во избежание новой обсервации все паломники были переведены на другой пароход «Херсон», продезинфицированный согласно требованию доктора Юсуф-бея¹⁴⁷.

Самым сложным для паломников, отправившихся в путь с большими мечтами, было время ожидания в карантинном пункте. Кроме того, они не знали, сколько дней им придется ждать. Поэтому паломники, которые думали, что опоздают к сезону паломничества, очень переживали и просили помощи у администрации карантинного пункта. Например, паломников, прибывших с Кавказа, из Сибири, Ирана и Бухары, несколько дней держали в карантине в Синопе и Каваке. Однако они не захотели снова проходить карантин в Клазомене из-за пациента, который заразился холерой на борту¹⁴⁸. Точно так же 1.300 паломников на корабле «Одесса» из Севастополя беспокоились о том, что опоздают на паломнический сезон из-за долгого ожидания в Синопе¹⁴⁹. У некоторых российских паломников, прибывших в карантинный пункт Клазомен на корабле под названием «Царь», была обнаружена холера. Поскольку в таком состоянии путешествовать было нельзя, их поместили в карантин. Паломники, возмущенные этим решением, отреагировали бурно. Паломники даже попытались разгромить карантинный пункт, поставив под угрозу безопасность других

¹⁴⁶ Abdürreşid İbrahim. (22 Temmuz 1326) “Hüccac-ı Müslimin ve Umur-ı Sıhhiyye”, *Tearüf-i Müslimin* 1(9), pp. 142-143.

¹⁴⁷ Саидазимбаев С. Г. Отчет Саид-Гани Саидазимбаева О Движении Мусулманских Паломников в Мекку в 1908 году. С. 14-15.

¹⁴⁸ ВOA, ДН. İD. no. 50/16-2.

¹⁴⁹ ВOA, ВEO. no. 3824/286738 (17 ноября 1910 г.).

пассажиров и работников карантина¹⁵⁰. Полиция и духовный служитель были направлены, чтобы успокоить ситуацию и проконсультировать паломников¹⁵¹.

Заключение

XIX в. стал периодом, когда закладывались основы «современного и преобразующегося мира». Благодаря возможностям безопасных путешествий, которые предоставляли транспортные средства, число паломников из России, которое раньше исчислялось тысячами, в начале XX в. достигло десятков тысяч. Этот рост массовой мобильности паломников привел к тому, что такие пандемии, как холера и чума, стали еще больше расширять сферу своего влияния. Постоянное повторение пандемий вынудило Османское и Российское государства внести некоторые новшества в правовое регулирование и инфраструктуру карантинной организации для обеспечения санитарного надзора и контроля. Российское правительство пыталось предотвратить незарегистрированные поездки, издав положение о паспортах для паломников. Кроме того, Османское и Российское государства определяли маршруты, по которым должны были следовать морские компании, стремясь держать эту сезонную мобильность под санитарным и правовым контролем.

Корабли, отправлявшиеся в основном из портов Одессы, Севастополя и Батуми, должны были останавливаться в установленных карантинных пунктах вдоль османской карантинной линии. Чтение и анализ документов в османском архиве показывает, что первой остановкой кораблей, прибывающих из России, был карантинный пункт Синоп. После этого корабли останавливались в карантинных пунктах Кавак – Порт-Саид – Джазират Абу Сад или Эт-Тур, в зависимости от плотности. Остановка в Клазомене разрешалась только в случае возникновения опасной ситуации на борту или для обеспечения паломников продовольствием. Кроме того, кораблям запрещалось останавливаться в Стамбуле во время вспышки холеры. Если корабли и их пассажиры были зарегистрированы благодаря правовым и санитарным мерам, принятым на случай распространения холеры в России или в Хиджазе, то для паломников юридические процедуры и время ожидания в карантине превратились в мучительное испытание. Хотя современные средства передвижения предоставили паломникам возможность быстрого путешествия, тот факт, что из-за ряда юридических и санитарных препятствий паломникам приходилось ждать несколько дней в карантинных пунктах, стал для них большим разочарованием и привел к физическому истощению в этом процессе. Более того, иногда они становились жертвами из-за того, что морские компании не

¹⁵⁰ BOA, DH. İD. no. 50/16-6 (24 ноября 1910 г.).

¹⁵¹ BOA, DH. İD. no. 50/16-5 (27 ноября 1910 г.).

соблюдали карантинные процедуры должным образом, а иногда подвергались различным оскорблениям на борту корабля или в карантинных пунктах.

Холера и ее страшные последствия бросали тень на паломников. Под влиянием пандемии Османское и Российское государства начали улучшать условия проживания и передвижения паломников, чтобы обеспечить им более здоровый и комфортный сервис. Более того, холера была не единственной проблемой, с которой сталкивались паломники. Они также были подвержены целому ряду заболеваний, вызванных изменением климата, плохими жилищными условиями, загрязненной питьевой водой и привычками питания. Несмотря на все эти негативные факторы и угрозу холеры, можно с уверенностью сказать, что постепенное увеличение числа российских паломников с годами создало «эффект бабочки». Эти священные путешествия из Черного моря в Хиджаз или из Индии в Хиджаз оживили международные морские перевозки. Более того, можно сказать, что эта ситуация создала условия для конкуренции между морскими компаниями, что привело к снижению цен на билеты и предотвратило монополизацию паломнической отрасли.

Библиография / References

Арапов Д. Ю. Ислам в Российской Империи (законодательные акты, описания, статистика). Москва: ИКЦ “Академкнига”. 2001.

Альмушев Х. Хадж-Наме, пер. А. М. Ахунов, Н. Новгород: НИМ “Махинур”. 2006.

Добровольный Флот. СПб: тип. т-ва. худож. печатня. 1915.

Левин А. М. Паломничество русских мусульман с санитарной точки зрения. СПб. 1898.

Никольский М. Э. Паломничество мусульман в Мекку// исторический вестник. т. СХХIV. Апрель. СПб. 1911. С. 603-638.

Никольский М. Э. Паломничество мусульман в Мекку// Исторический вестник. т. СХХIV. Май. СПб. 1911. С. 256-292.

Норман Г. Д. Международные санитарные конференции 1851-1938 гг. Всемирная Организация Здравоохранения. Женева. 1976.

Путеводитель РОПиТ: Русское Общество Пароходства и Торговли. 1912.

Саидазимбаев С. Г. Отчет Саид-Гани Саидазимбаева О Движении Мусульманских Паломников в Мекку в 1908 году. СПб. 1909.

Сворник Циркуляров и иных руководящих распоряжений по округу Оренбургского Магометанского Духовного Соборания 1841 – 1901. Уфа: Изд-во Оренбург. магометан. духов. Собр. 1902.

Сенченко И. П. Российская империя, Арабия и Персидский залив. СПб: Изд-во Алетейя. 2018.

Соколов Д. Ф. О Паломничестве Мусульмань в Мекку. СПб: Изд-во Стасюлевича. 1901.

Соколов Д. Ф. Поездка в город Джедду // Исторический вестник. № 5. Т. 88. 1902. С. 616-649.

Хабибуллина З. Р. Хадж мусулманских народов России: история и современность: хрестоматия. Уфа: БГПУ. 2018.

Шадманова С. Б. XIX аср охири – XX аср бошларида туркистонда тиббиёт ва халқ таботати. Тошкент: Ўзбекистон Республикаси фанлар академияси «фан» нашриёти, 2020.

Abdürreşid İbrahim. (22 Temmuz 1326) “Hüccac-ı Müslimin ve Umur-ı Sıhhiyye”, *Tearüf-i Müslimin* 1 (9): 142-143.

Adak, U. (2022) “The sterilization and disinfection machines: sanitation and public health in the late Ottoman Empire”, *Middle Eastern Studies* 58 (6): 917-930.

Afkhami, A. A. (1998) “Disease and Water Supply: The Case of Cholera in 19th Century Iran”, *Yale School of Forestry and Environmental Studies Bulletin Series* 103: 206-220.

Bulmuş, B. (2012) *Plague, Quarantines and Geopolitics in the Ottoman Empire*. Edinburg: Edinburg University Press.

Eyüp Sabri Paşa. (2018) *Mir'âtü'l Haremeyn: Mir'ât-ı Mekke*. in Can, Ö. F – Can, F. Z. (eds.). İstanbul: Türkiye Yazma Eserler Kurumu Başkanlığı Yay., Vol. 1.

Green, N. (2013) “The Rail Hajjis the Trans-Siberian Railway and the Long Way to Mecca”, in V. Porter and L. Saif (eds.) *Hajj: Collected Essays*, pp. 100-107. London: British Museum.

Huber, V. (2020) “Pandemics and politics of difference: rewriting the history of internationalism through nineteenth-century cholera”, *Journal of Global History* 15 (3): 394-407.

İzzeddin, Kasım. (1327H) *Mekke-i Mükerreme'de Kolera ve Hıfzıssıha*. İstanbul: Mahmud Bey Matbaası.

İzzeddin, Kasım. (1330H) *Hicaz Sıhhiye İdaresi*. İstanbul: Matbaa-i Amire.

Kane, E. (2015) *Russian Hajj: Empire and the Pilgrimage to Mecca*. New York: Cornell University Press.

Kuneralp, S. (1996) “Osmanlı Yönetimindeki (1831-1911) Hicaz'da Hac ve Kolera”, Münir Atalar (tran.) *OTAM*, Vol. 7: 497-511.

Low, M. C. (2020) *Imperial Mecca: Ottoman Arabia and the Indian Ocean Hajj*. New York: Columbia University Press.

Midhat, Ahmet. (2003) “Devlet-i Aliyye-i Osmâniye'de Karantina Yani Usûl-i Tahaffuzun Târihçesi”, Abdullah Köşe (tran.) *Osmanlı Bilimi Araştırmaları* 5 (1): 89-119.

Proust, A. (1883) *Le Choléra Étiologie Et Prophylaxie*. G. Masson (ed.). Paris.

Sarıyıldız, G. (1994) “Karantina Meclisi'nin Kuruluşu ve Faaliyetleri”, *Bellekten* LVIII (222): 329-376.

Sarıyıldız, G. (1994) “II. Abdülhamid'in Fakir Hacılar İçin Mekke'de İnşa Ettirdiği Misafirhâne”, *Tarih Enstitüsü Dergisi* 14: 121-145.

Sarıyıldız, G. (2003) “Mısır'da kurulan Mecidiye Vapur Kumpanyası ve Faaliyetleri”, *Türk Kültürü İncelemeleri Dergisi* 9: 17-36.

Sarıyıldız, G. – Dağlar Macar, O. (2017) “Cholera, Pilgrimage, and International Politics of Sanitation: The Quarantine Station on the Island of Kamaran”, in Nükhet Varlık (ed.), *Plague and Contagion in the İslamic Mediterranean*, pp. 243-274. Bradford: ARC Humanities Press.

Sıbgatullina, A. (2014) *İki İmparatorluk Arasında Rusyalı Müslüman Türkler*. İstanbul: Doğu Kütüphanesi Yay.

Varlık, N. (2023) “Plague in the Mediterranean and Islamicate World”, *Isis* 114 (1): 313-362.

Yangaliçef, M. (14 Teşrinievvel 1326) “Medeniyet İçerisinde Bir Vahşet, Adalet Altında Zulüm (Bir Mektup)”, *Teârüf-i Müslimin* I (19): 309-310.

Yıldırım, N. (2004) “Tersane-i Amire Fabrikalarında Tebhir Makinası/Etöv Üretimi ve Kullanımı”, *Dünü ve Bugünü Haliç Sempozyumu Bildirileri*, pp. 421-429. İstanbul: Kadir Has Üniversitesi Yayınları.

Yıldırım, N. (2006) “Osmanlı Coğrafyasında Karantina Uygulamalarına İsyanlar “Karantina İstemezük!”, *Toplumsal Tarih* (150/Haziran): 18-27.

Архивные Документы/ Archival Documents

Presidency of the Republic of Türkiye Directorate of State Archives, Ottoman Archives (BOA).

Babıali Evrak Odası (BEO): 3190/239239, 3260/244489, 3192/239385-1, 3199/239851, 3193/239466, 3198/239850, 3220/241447, 3206/240411-2, 3205/240340, 3234/242478-2, 3230/242219-2, 3239/242900-3, 3824/286738.

Dahiliye Nezareti İdare Evrakı (DH. İD.): 46/18, 46/18-2, 50/16-2, 50/16-6, 50/16-5.

Dahiliye Nezareti Mektubi Kalemi (DH. MKT.): 1217/67-18, 1222/47-2, 1222/47, 2148/50.

Dahiliye Nezareti Şifre Evrakı (DH. ŞFR.): 391/7.

Dahiliye Muhaberat-ı Umumiye İdaresi Evrakı (DH. MUI): 55-2/2-5, 55-2/2-14, 80-2/13-3.

Hariciye Nezareti İdare (HR. İD.): 2074/42.

İrade Hususi (İ. HUS.): 69/25.

Sadaret Mektubi Mühimme Kalemi Evrakı (A. MKT. MHM.): 582/13-2, 582/13-10, 557/2.

Yıldız Mütenevvi Maruzat (Y. MTV.): 92/56.

Yıldız Sadâret Hususî Maruzât (Y. A. HUS.): 516/199-2, 514/83, 517/21, 391/86, 390/73.

Yıldız Perakende Evrakı Askeri Maruzat (Y. PRK. ASK.): 244/82, 245/4, 182/59.

Yıldız Perakende Evrakı Başkitabet Dairesi Maruzatı (Y. PRK. BŞK.): 8/21-2, 8/21.

Zabtiye Nezareti Evrakı (ZB.): 46/80-2, 25/17, 50/5, 50/6, 46/78-3, 46/78-2, 50/7, 25/17.